

Именованные сущности в поэтической картине мира (на примере собрания сочинений И. А. Бродского)

С. А. Амелькин¹, М. А. Усанова²

¹Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Зеленоград, Москва, Россия

²Акционерное общество «Объединенная энергетическая компания», Москва, Россия

¹amelkin@ist.education

²musanova-23@ranepa.ru

Аннотация. Цель исследования – установить формальные модели использования именованных сущностей в поэтической, наиболее далекой от логически строгого описания, субъективной картине мира. В статье выявляются коммуникативные правила и закономерности, по которым происходит обмен информацией в сложной системе поэтических сборников, и как эти правила обуславливают взаимодействие автора и читателя. Акцент делается на создании картины мира, являющейся результатом взаимосвязи индивидуальных интерпретаций и эмоционального опыта. Применяются методы теории понятий и парадигм для анализа именованных сущностей в стихах И. А. Бродского. Разработанная модель «поэтическое пространство – время» обеспечивает возможность на основе взаимодействия субъективных картин мира раскрыть особенности поэтики и помочь в интерпретации произведений. Исследование расширяет рамки понимания взаимодействия автора и читателя в процессе опосредованной поэтическим сборником коммуникации.

Ключевые слова: поэтические сборники, И. А. Бродский, именованные сущности, коммуникативная система, прецедентные имена собственные, интертекстуальность

Для цитирования: Амелькин С. А., Усанова М. А. Именованные сущности в поэтической картине мира (на примере собрания сочинений И. А. Бродского) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 5 (899). С. 9–15.

Original article

Named Entities in the Poetic World Picture (based on collected works by Joseph Brodsky)

Sergey A. Amelkin¹, Maria A. Usanova²

¹National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

²Joint Stock Company "United Energy Company", Moscow, Russia

¹amelkin@ist.education

²musanova-23@ranepa.ru

Abstract. In this article, the communicative rules and patterns governing the exchange of information within the complex system of poetry collections are identified, and how they influence the interaction between the author and the reader is explored. The focus is on the creation of a worldview that results from the interplay of individual interpretations and emotional experiences. Methods from the theory of concepts and paradigms are applied to analyze named entities in the poems of Joseph Brodsky. The developed model of poetic space-time allows for the exploration of the characteristics of poetics based on the interaction of subjective worldviews, aiding in the interpretation of the works. This study expands the understanding of the complexity of the interaction between the author and the reader in the process of communication mediated by a poetry collection.

Keywords: poetry collections, J. Brodsky, named entities, communicative system, precedent proper names, intertextuality

For citation: Amelkin, S.A., Usanova, M.A. (2025). Named entities in the poetic world picture (based on collected works by Joseph Brodsky). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(899), 9–15. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Коммуникативные процессы включают передачу, восприятие, понимание информации, генерацию и распространение знания. Они объединяют объективные, субъективные и сумъективные процессы в их совокупности и взаимовлиянии. Ф. Шлейермахер рассматривал в качестве объективной составляющей «факт языка», его грамматическую интерпретацию, а в качестве субъективной – проекцию личности автора на объект коммуникации [Кузнецов, 1999]. Б. И. Шапиро включает сумъективную составляющую: принятие конститутивных решений, изменяющих картину мира, а следовательно, и проекцию личности на текст. Объективная, субъективная и сумъективная составляющие: результаты коммуникативной деятельности (тексты как объекты коммуникации, необходимые для их понимания глоссарии и правила логического вывода), совокупность субъектов коммуникации, реализующих коммуникативные процессы, и интенции принятия решений: выбора решений из известного множества решений или генерации новых решений, формируют дискурс¹.

Структура социокоммуникативной среды порождает коммуникативную инфраструктуру, развитие которой, в свою очередь, обеспечивает непрерывное увеличение интенсивности информационных потоков как на объективном и субъективном, так и на сумъективном уровне.

Задачи исследования можно разделить на два взаимосвязанных множества: в первом – задачи описания субъективной картины мира человека, включая ее неоднородность и движущие силы, обеспечивающие процесс коммуникации, во втором – задачи описания коммуникативного взаимодействия автора поэтического сборника и читателя, включая построение пространства – времени опосредованной коммуникации, логические особенности влияния поэтического сборника на картину мира читателя. Для решения этих задач используются методы теории понятий и парадигм, макросистемного анализа и теории сложных систем.

Новизна исследования связана с его междисциплинарностью: построение модели коммуникативного взаимодействия, связанного со свободной интерпретацией текста, ориентированного не на изложение фактов или на интерпретацию фактов автором, а на множественность интерпретаций читателями, порождающую процессы генерации смыслов в сложной пространственно-временной системе субъективных картин мира.

¹Шапиро Б. И. Понятие и другие инструменты познания. Лекции в Университете города Переславля 26–28.01.2016. URL: <https://goos.u/qU9Z> (дата обращения: 04.01.2024).

Актуальность работы обусловлена разработкой проблемы понимания сборника поэтических произведений в рамках современной антропоцентрической парадигмы. Предметом анализа выступают понимание и интерпретация, рассматриваемые как компоненты и как результат процесса чтения – опосредованной коммуникации читателя и автора.

ИМЕНОВАННЫЕ СУЩНОСТИ В КАРТИНЕ МИРА

Понимание, встраивание сущности в картину мира требует различных форм их именования, в зависимости от страты картины мира, поэтому столь важно исследование именованных сущностей, т. е. сущностей индивидуализированных, которым приписываются особые характеристики, отражающие [Косиченко, 2024] и сохраняющие [Махлина, 2017] его сущностные свойства. И. А. Бродский так иллюстрировал исследование лабиринта стратифицированной картины мира:

Имя реку, тебе, – потому что не станет за труд из-под камня тебя раздобыть, – от меня, анонима, как по тем же делам: потому что и с камня сотрут, так и в силу того, что я сверху и, камня помимо, чересчур далеко, чтоб тебе различать голоса (*На смерть друга*).

За пределами картины мира находятся никак не обозначенные неименованные сущности. «Слово определяет бытие или небытие вещи и человека: они не существуют, пока не названы, они перестают существовать, потеряв имя» [Мижит, 2013, с. 376]. Сущность, на которую указывает хотя бы общо и схематично некоторое порожденное в процессе мысленного конструирования и моделирования понятие и сформированный вокруг него концепт «как целостное, нерасчлененное отражение факта действительности» [Ангелова, 2004, с. 5] в виртуальном пространстве художественного мира, уже проявляется на внешней граничной страте картины мира.

Описание сущности как концепта характеризуется максимизацией кода [Posner, 1997], что позволяет обобщить свойства сущностей в буквальном значении словесного их выражения, используя семиотическую многозначность. Внимание к сущности и понимание ее особенностей привлекает ее от периферии к ядру картины мира. В ходе такой эволюции сущность из концепции преобразуется в единичный, затем – в конкретный, в конце концов – в уникальный объект. Эволюционная трансформация сущности ведет к структурированию, снижению энтропии концепта, возрастанию инвариантности кода. Минимум кода достигается

при индивидуализации сущности, наделении ее субъектностью, а следовательно, собственным именем, уже не столько связанным с понятием, сколько с образованием устойчивой связи с обозначаемой сущностью. И. А. Бродский писал:

Нужно ли настаивать на имениЯ чувствую без имени себя совсем подавленным (*13 очков, или Стихи о том, кто открыл Америку*).

При этом, говоря о трансформации сущности, нельзя сводить ее путь внутри авторской картины мира к бинарной связке от незнакомого к знакомому. Совокупность сущностей образуется в четырехмерной системе координат, где первые две оси отвечают за близость сущности автору и читателю (представителю социокоммуникативной группы), а остальные – за временную удаленность от них обоих в момент написания или чтения. Причем точка начала координат в этой парадигме – ядро картины мира автора, которое, воспринимаемое сторонним читателем-наблюдателем, всегда существует во взаимосвязи с его культурным и эмоциональным опытом (отсюда вторая координатная ось). Смысл произведения меняется, ибо рождается в процессе восприятия произведения читателем благодаря встрече его жизненного опыта и жизненного опыта писателя. Можно сказать, что читатель, не погруженный в культурный контекст, не сумеет воспринять систему взаимоотношений между сущностями. При этом его восприятие не будет неверным, так как в рамках рецептивной эстетики инвариантность уступает место многозначности, и тем не менее в предложенной системе координат чем дальше от читателя находится упомянутая автором сущность, тем дальше сам читатель от автора. Именованная сущность, т. е. сущность, чье имя знакомо и автору, и читателю, обеспечивает коммуникативное взаимодействие между двумя актерами (активным и пассивным).

Собственное имя – это аристотелевская энтелехия коммуникативного взаимодействия: энергия, потенциально заключающая в себе цель и значимость общения, но, с другой стороны, оно определяет интенцию коммуникации, т. е. выступает, как меон в терминах полагания А. Ф. Лосева: «Когда речь идет о смысловом общении двух сущностей, необходимо тут общение будет не в понятии, а в личности. Необходимо, чтобы вторая сущность узнала бы первую, как тождественную себе. Необходимо также, чтобы и первая сущность отвечала на усилия второй полным пониманием и сочувствием. Словом, нужно, чтобы первая сущность обладала именем, а вторая – знала это имя» [Лосев, 1993, с. 246].

Заметим, что в некоторых прикладных исследованиях понятие «именованная сущность» тесно пересекается с понятием «имя собственное», которое при работе с художественным текстом связывает собой лингвистические средства построения образа того или иного персонажа [Горожанов, Крассикова, 2024, с. 3240].

Именованная сущность, соответствующая минимуму кода, не инвариантна в смысле единичного значения собственного имени как символа. Это предполагает трансформацию, но не снижение роли семантического фильтра контекста [Posner, 1997]. Интерпретационный потенциал символа объекта (понятия, имени) в ходе движения от периферии к центру картины мира не снижается, а лишь меняет свою направленность. И. А. Гусейнова поясняет такое изменение: «Значение имени характеризуется не только включением акта названия, но и призывания» [Гусейнова, 2013, с. 8]. Имя, проявляя сущность из скрещения координат различных степеней обобщения, «выявляет сокровенное сущности в виде энергий ее» [Флоренский, 2000, с. 361].

Именованная сущность – продукт обобщений разного рода и степени, так как наличие имени у сущности не всегда означает ее индивидуализацию [Косиченко, 2017]. Иванов, Петров и Сидоров в сознании человека русской ментальности не имеют реальных прототипов, потому что они сами – порождения русской ментальности. Реальные фамилии объединились во фразеологическую единицу языка, обозначающую «рядового, типического члена общества, человека из народа» [Левашов, 1994, с. 48]. Для человека, знакомого с русской традицией, Иванов – не просто любой человек, это любой русский человек, обладающий набором типичных внешних и моральных характеристик. В стихотворении И. А. Бродского «Чаепитие» Иванов и Петров – обобщения, но в то же время – конкретные именованные сущности, потому что с точки зрения автора-создателя и читателя-интерпретатора оба героя имеют одинаковый набор качеств, т. е. имена сущностей указывают не на уникальных референтов, но на их энергию.

В данном контексте Иванов, а также Петров, Сидоров и Марья Ивановна – прецедентные имена собственные. Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [Нахимов, 2007]. Прецедентное имя – это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или

с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (например, Иванов, Марья Ивановна) [Красных, 2002]. Большой пласт именованных сущностей в произведениях И. А. Бродского составляют именно прецедентные имена, за каждым из которых стоит какой-либо прецедентный текст или ситуация, что значительно влияет на восприятие произведения читателем. Например, в рамках эксперимента, проведенного М. У. Худайбердиной, выяснилось, что в стихотворении «Одиссей Телемаку» прецедентные имена являются смысловыми доминантами, так как именно их испытуемые отмечали в качестве ключевых слов для запоминания текста [Худайбердина, 2012]. Следовательно, именованные сущности, привнося в принимающий текст новые культурные ассоциации и образы, а значит – смыслы, одновременно обеспечивают связь не только между исходным и вторичным (относительно исходного) произведением, но и между автором и читателем-интерпретатором.

С другой стороны, среди именованных сущностей в рамках поэтики конкретного автора можно выделить иной класс, наличие элементов которого в тексте направлено не на «выявление энергий» сущности, а на прямое обращение к уникальному референту. Этот класс – посвящения. Посвящение – «художественное (и отчасти биографическое) свидетельство-ракурс, который позволит дополнить образ и личность автора-создателя, оттенить своеобразие поэтического конфидента послания, обогатить представление об особенностях и характере взаимоотношений адресанта и адресата» [Богданова, 2019, с. 47]. И. А. Бродский в своем творчестве нередко обращается к посвящениям, и среди его адресатов можно выделить Анну Ахматову и Марину Басманову, гражданскую жену поэта. Очевидно, что имена адресатов нельзя отнести к прецедентным, т. е. в сознании читателя нет и не может быть стойкой логической связи между личностью и смыслом, который автор вкладывает в текст, посвященный этой личности. Но именно этот класс именованных сущностей позволяет наиболее тесно соприкоснуться с биографической частью произведений автора. Так, на протяжении всей жизни И. А. Бродский посвящал произведения Марине Басмановой, но с течением лет (вдоль одной из осей временной плоскости) тональность этих стихотворений менялась от глубокой трепетной любви («Я был только тем, чего ты касалась ладонью...») до презрения («Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...»). Эта сложная история взаимоотношений, вскрываемая

и переживаемая читателем в его пути по другой временной оси, находит свое отражение в творчестве поэта: стихи, посвященные Марине Басмановой, приближают читателя к пониманию картины мира И. А. Бродского и его эмоционального состояния. Поэт и читатель развиваются, в ходе этого процесса растет и лирический герой.

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМЕНОВАННЫХ СУЩНОСТЕЙ

Субъективную картину мира обычно рассматривают как модель объективно существующего феномена [Льюис, Пьюселик, 2012]. Модель предполагает известную цель исследования этого феномена, которой подчинен процесс генерации знания, обеспечивающий движение ко всё большему соответствию модели и феномена. А. В. Климов подчеркивает, что «главное в смысле, содержании знания – то, что по нему можно осуществлять деятельность, неформально понимаемую, как “предсказание”»¹, что формирование картины мира рационально. Рациональность картины мира, существование, может быть, не одной, но множества вполне осознаваемых целей, является условием формализации модели, а следовательно, и ее алгоритмической реализации. Предсказание объективно, оно базируется на сопоставлении ожидаемых и реальных, независимых от наблюдателя результатах опыта. Поэтический текст, наоборот, субъективен, исследуя развитие текста во временной плоскости его формирования и интерпретации, мы можем не более чем развивать и усложнять собственную картину мира как совокупность взаимосвязанных контекстов и эмоциональных переживаний: опыт здесь сосредоточен в наблюдателе. Роль алгоритмической модели и программного обеспечения сводится к интерфейсу, облегчающему процесс коммуникации как художественной, так и социокультурной. Точкой пересечения этих коммуникативных процессов является наблюдатель – читатель поэтического текста. Результат коммуникации не объективен, картины мира читателей могут существенно различаться, прежде всего в их страстях, что создает именованную сущность самой картины мира: основу и движущие силы (энтелехию и меон) следующего, дискурсивного уровня коммуникативных процессов, опосредованного как самим поэтическим текстом и алгоритмами его формальной обработки, так и развивающимся полем контекстов, значимость элементов которого субъективно параметризована.

¹Климов А. В. Эпистемиология по Турчину. Запись в обсуждении от 28.02.2020. URL: https://groups.google.com/g/refal/c/eiF8-H_M2lw (дата обращения: 26.08.2024).

Понятие – это фиксация объекта или свойств объекта в картине мира. Мы понимаем, что эта сущность ценна для нас, для нас важно, как эта сущность влияет на нас и наше развитие, следовательно, ее нужно обозначить. С другой стороны, если понятие позволяет прогнозировать развитие событий, то имя собственное – это возможность управлять ими:

Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,
долг свой давний вычитанию заплатит.
Забери из-под подушки сбереженья,
там немного, но на похороны хватит.
Приезжай, попьем вина, закусим хлебом.
Или сливами. Расскажешь мне известья.
Постелю тебе в саду под чистым небом
и скажу, как называются созвездья.

Письма римскому другу

Отказ от влияния на картину мира, отстранение приводит к обезличиванию: «Пение этой (неопределенной) бульварной птицы поистине душераздирающе, не столько даже своим тембром, сколько тем, что в нем слышна не жалоба, но полное безразличие к своему щебету»¹. Возможность управления через имя собственное генерирует и магический² аспект взаимодействия между картиной мира и миром реальным. Желание приблизить сущность в картине мира ведет к ее именованию, и, наоборот, отказ от именования удаляет сущность по стратам в картине мира, и, хочется верить, – в реальной жизни:

Нам знаком при жизни предмет боязни:
пустота вероятней и хуже ада.
Мы не знаем, кому нам сказать “не надо”
Песня невинности, она же – опыта.

Пытаясь магически воздействовать на мир, человек создает, казалось бы, комфортную, удобную картину мира, однако неименованные нежелательные сущности никуда из реального мира не исчезают, лишь становятся «невидимыми». Комфортность

картины мира порождает не уверенность, а страх неожиданного прозрения:

Красота утешает, поскольку она безопасна. Она не грозит убить, не причиняет боли. Статуя Аполлона не кусается, и не укусит пудель Карпаччо. Когда глазу не удастся найти красоту (она же утешение), он приказывает телу ее создать, а если и это не удастся, приучает его считать уродливое замечательным (*Fondamenta degli incurabili*. Пер. Г. Дашевского).

Противоречия между картиной мира автора, картиной мира читателя и реальным миром создают триалектический меон дискурса [Ropolyi, 1996].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалектическое противоречие энтелехии и меона (целесолагания и мотивации) собственного имени является движущей силой развития лирического героя и логруса его картины мира на временной плоскости. Именованные сущности не только образуют ближний круг, ядро картины мира, но и формируют новые концепты, таким образом замыкая эволюционный цикл картины мира, представленной в собрании сочинений. Именно циклы, а не фиксированные значения символов устойчивы: именно циклы выступают в роли порождающих моделей в макросистеме полного собрания сочинений [Moeschler, 1996; Лосев, 1971]. Изучение и восстановление картины мира в социокоммуникативной группе исследователей могут быть более эффективными с использованием глоссария как инструмента.

Макросистема собрания сочинений, формирующая виртуальное пространство, развивающееся во временной плоскости создания и интерпретации текстов, выступает как срез картины мира автора в отражении его лирического героя и как поле внутреннего диалога читателя с автором, поле исследования картины мира и наполняющих ее (прежде всего именованных) сущностей. В процессе логического (истинностного и ценностного), эстетического и этического понимания интерпретации текстов полного собрания сочинений картины мира отдельных авторов и социокоммуникативной группы читателей непрерывно эволюционируют, порождая новые концепты и сущности, новые взаимосвязи, развивая дискурс символического мира автора. Отсюда следует актуальность и важность исследования контекста, в том числе относящегося к именованным сущностям.

¹Рейн Е. Избранное / предисл. И. Бродского. М., 1993.

²Магия предполагает обращение причинно-следственных связей. Если наблюдается взаимосвязь между событиями, то магическое сознание игнорирует последовательность событий: «благодаря тайной симпатии вещи воздействуют друг на друга на расстоянии и импульс передается между ними посредством чего-то похожего на невидимый эфир» [Фрэйзер, 1986, с. 20].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов В. Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления // Логос. 1999. № 10 (20). С. 43–88.

2. Косиченко Е. Ф. Именованіе в художественном тексте: семиотический подход к литературной ономастике // Магія ІННО: новіе вимірювання в лінгвістическій і лінгводидактиці: збірник наукових трудов: в 2 т. 2017. Т. 1. С. 73–78.
3. Махлина С. Т. Знаки, символы и коды культур Востока и Запада. СПб.: Алетея, 2017.
4. Мижит Л. С. Художественные формулы письменных памятников древних тюрков // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 373–376.
5. Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сборник научных трудов. М.: МПГУ, 2004. Вып. 3. С. 3–10.
6. Posner R. Pragmatics // Semiotics: A Handbook on the Sign-Theoretic Foundation of Nature and Culture. Berlin – New York, 1997. Bd. 1. P. 219–246.
7. Лосев А. Ф. Вещь и имя // А. Ф. Лосев Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. С. 802–808.
8. Горожанов А. И., Красикова Е. А. Формальная модель оценки образа персонажа художественного произведения (на материале романа Дж. Оруэлла «1984»). Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 9. С. 3239–3248. DOI 10.30853/phil20240458. EDN SGHXZJ.
9. Гусейнова И. А. 013.01.001. Актуальные вопросы лингвопрагматики в исследованиях Хольгера Куссе (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: реферативный журнал. 2013. № 1. С. 7–12.
10. Флоренский П. А. Имеславие как философская предпосылка // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 3. С. 254–255.
11. Левашов Е. А. Иванов, Петров, Сидоров // Русская речь. 1994. № 3. С. 47–49.
12. Нахимов Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2007.
13. Красных В. В. Этнопсихолінгвістика і лінгвокультуро́логія: курс лекцій. М.: Гнозис, 2002.
14. Худайбердина М. У. Имена собственные как носители культурологической информации (на примере творчества И. А. Бродского) // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Пермь: Пермский государственный технологический университет, 2008. Т. 2. С. 27–29.
15. Богданова О. В. Дедикация как стратегия и код культурного текста // Человек. Культура. Образование. 2019. № 1 (31). С. 34–49.
16. Moeschler J. Theorie pragmatique et pragmatique conversationnelle. Paris: Armand Colin, 1996.
17. Льюис Б. А., Пьюселик Р. Ф. NLP. Магия нейролингвистического программирования без тайн. СПб.: Речь, 2012.
18. Лосев А. Ф. Символ и художественное творчество // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1971. № 30 (1). С. 3–13.
19. Косиченко Е. Ф. Юмор как традиция: современные тенденции развития британского ономастикона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 3 (884). С. 123–129.
20. Ropolyi L. Approaches to complexity and complex systems // Complex Systems in Natural and Economic Sciences: Proceedings of the Workshop Methods of Non-Equilibrium Processes and Thermodynamics in Economics and Environment Sciences / Ed. by K. Martinás, M. Moreau. Mátrafüred, 1996. P. 146–152.
21. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: пер. с англ., 2-е изд. М.: Политиздат, 1986.

REFERENCES

1. Kuznetsov, V. G. (1999). Germentwika i ee put' ot konkretnoy metodiki do filosofskogo napravleniya = Hermeneutics and Its Path from a Specific Methodology to a Philosophical Direction. Logos, 10(20), 43–88. (In Russ.)
2. Kosichenko, E. F. (2017). Naming in Fiction: A Semiotic Approach to Literary Onomastics. In Inno, M. A. (Ed.), Magiya INNO: Novye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike (vol. 1, pp. 73–78): collection of papers: in 2 vols. (In Russ.)
3. Makhlina, S. T. (2017). Znaki, simvol'y i kody kul'tur Vostoka i Zapada = Signs, Symbols, and Codes of Eastern and Western Cultures. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.)
4. Mijit, L. S. (2013). Khudozhestvennye formy pismennykh pamyatnikov drevnikh tyurkov = Artistic Forms of Written Monuments of Ancient Turks. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 6(43), 373–376. (In Russ.)
5. Angelova, M. M. (2004). "Kontsept" v sovremennoy lingvokul'turologii = The "Concept" in Contemporary Linguoculturology. In Kolesnikov, A. A. (Ed.), Aktual'nye problemy angliyskoy lingvistiki i lingvodidaktiki: collection of papers (issue 3, pp. 3–10). Moscow: MPGU. (In Russ.)
6. Posner, R. (1997). Pragmatics. In Semiotics: A Handbook on the Sign-Theoretic Foundation of Nature and Culture (vol. 1, pp. 219–246). Berlin – New York.
7. Losev, A. F. (1993). Veshch' i imya = Thing and Name. In Losev, A. F. Bytie. Imya. Kosmos (pp. 802–808). Moscow: Mysl'. (In Russ.)
8. Gorozhanov, A. I., Krasikova, E. A. (2024). Formal model for evaluating the image of a character in a fictional work (based on G. Orwell's novel "1984"). Philology. Theory & Practice, 17(9), 3239–3248. 10.30853/phil20240458. EDN SGHXZJ. (In Russ.)

9. Guseynova, I. A. (2013). 013.01.001. Aktual'nye voprosy lingvopragmatiki v issledovaniyakh Khol'gera Kusse (obzor) = Current Issues of Linguopragmatics in the Research of Holger Kuße (Review). *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6. Yazykovedenie: referativnyy zhurnal*, 1, 7–12. (In Russ.)
10. Florensky, P. A. (2000). Imeslaviye kak filosofskaya predposylka = Imeslavism as a Philosophical Premise. In Florensky, S. A. *Sochineniya* (vol. 3, pp. 254–255): in 4 vols. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
11. Levashov, E. A. (1994). Ivanov, Petrov, Sidorov = Ivanov, Petrov, Sidorov. *Russkaya rech'*, 3, 47–49. (In Russ.)
12. Nakhimova, E. A. (2007). Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii: monografiya = Precedent Names in Mass Communication: monograph. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
13. Krasnykh, V. V. (2002). Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya = Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology: a course of lectures. Moscow: Gnosis. (In Russ.)
14. Khudaiberdina, M. U. (2008). Imena sobstvennye kak nositeli kul'turologicheskoy informatsii (na primere tvorchestva I. A. Brodskogo) = Proper names as carriers of cultural information (based on the works of I. A. Brodsky). In *Formirovanie gumanitarnoy sredy i vnechebnaya rabota v vuze, tekhnikum, shkole: materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 2, 27–29. Perm: Perm State Technological University. (In Russ.)
15. Bogdanova, O. V. (2019). Dedikatsiya kak strategiya i kod kul'turnogo teksta = Dedication as a Strategy and Code of Cultural Text. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, 1(31), 34–49. (In Russ.)
16. Moeschler, J. (1996). *Theorie pragmatique et pragmatique conversationnelle* = Pragmatic Theory and Conversational Pragmatics. Paris: Armand Colin.
17. Lewis, B. A., P'yuselik, R. F. (2012). NLP. Magiya neyrolingvisticheskogo programmirovaniya bez tayn = NLP. The Magic of Neuro-Linguistic Programming Without Secrets. St.Petersburg: Rech'. (In Russ.)
18. Losev, A. F. (1971). Simvol i khudozhestvennoe tvorchestvo = Symbol and Artistic Creativity. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*, 30(1), 3–13. (In Russ.)
19. Kosichenko, E. F. (2024). Humor as Tradition: Contemporary Trends in the Development of British Onomastics. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 3(884), 123–129. (In Russ.)
20. Ropolyi, L. (1996) Approaches to complexity and complex systems. In Martinás, K., Moreau, M. (Eds.), *Complex Systems in Natural and Economic Sciences* (pp. 146–152): Proceedings of the Workshop Methods of Non-Equilibrium Processes and Thermodynamics in Economics and Environment Sciences. Mátrafüred.
21. Frazer, J. G. (1986). *Zolotaya vetv'. Issledovanie magi i religii* = The Golden Bough. A Study in Magic and Religion. 2nd ed. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Амелькин Сергей Анатольевич

кандидат технических наук

доцент Института системной и программной инженерии и информационных технологий

Национального исследовательского университета «МИЭТ»

Усанова Мария Алексеевна

инженер

Акционерного общества «Объединенная энергетическая компания»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Amelkin Sergey Anatolievich

PhD in Technical Sciences

Associate Professor of the Institute of Systems and Software Engineering and Information Technology

National Research University of Electronic Technology.

Usanova Maria Alekseevna

Engineer

Joint Stock Company "United Energy Company"

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.03.2025
13.04.2025
20.04.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication